

Савченко Федор

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ НАШЕГО ГОРОДА

Искусство Федора Савченко

Рабочий паренек, слесарь Кировского завода, и не мечтал, что наступит день, когда реактивный самолет ТУ-104 взмоет ввысь и понесет его в далекие края.

Знакомясь с маршрутом предстоящего путешествия, Федор Савченко вспоминал детскую книжку про доктора Айболита и школьные уроки, на которых старый учитель географии рассказывал про Африку, показывал на карте многоводный Нил, огромный остров Мадагаскар, высокогорную Эфиопию, Эритрею, знойный Судан и североафриканскую Ливию.

И вот уже не на уроке, не во сне, а в обыкновенной «служебной командировке» проделал это интереснейшее путешествие артист Ленинградской эстрады — жонглер Федор Савченко.

За 45 дней (из них почти половина в полете) десятки концертов, сотни встреч и дружеских рукопожатий, приветствия и аплодисменты сопровождали небольшую группу советских артистов на всем пути от Москвы, через Прагу, Париж, Мадагаскар, Аддис-Абебу, Каир, Триполи, Брюссель.

После первого концерта в столице Эфиопии император Хайле Селассие I вручил Федору Савченко большую золотую медаль.

Путешествие в сказочную Африку, триумфальный успех, высокая награда — кого из романтических подростков не соблазнит этот перечень побед. Но, побеседовав с одним из лучших советских жонглеров Ф. Савченко, они, к удивлению своему, поймут, что калейдоскопическая пляска его пестрых мячей, веселая, непринужденная легкость и виртуозная точность движений, праздничность и блеск всего номера недаром на языке профессионалов цирка называются хорошей работой.

Послушаем, что рассказывает сам Савченко о своих первых шагах в искусстве.

— Я работал слесарем на Кировском заводе в Ленинграде. Мои товарищи любили заниматься спортом, интересовались цирком. По вечерам во дворе дома, где я жил, мы занимались всякими акробатическими упражнениями. Меня больше всего увлекало

жонглирование. Вспоминаю, как я научился жонглировать тремя предметами. Специального реквизита у меня не было, и из цеха, в котором я работал, я принес три металлических шара от большого шарикоподшипника и так «ловко» ими жонглировал, что уронил один из них себе на ногу и повредил палец. Следы от первого урока сохранились у меня до сих пор.

Я тогда еще не знал, что лучше всего взять маленькие мячики, размера теннисных или даже чуть меньше, и для увеличения их веса насыпать в них дробь или песок.

В свободное время я выточил на заводе деревянные палочки и кольца для жонглирования. Занимался очень много дома по вечерам, а летом — во дворе.

Отец мой, старый потомственный рабочий, был очень недоволен моим увлечением. Он считал жонглирование никому не нужной затеей и частенько, приходя с работы домой, я находил остатки своего реквизита в печке. Но, несмотря на все препятствия, я не сдавался и увлекался жонглированием все сильнее. Помоши и указаний в то время я ни от кого не получал...

Творческий путь Ф. Савченко от простого рабочего до всемирно известного советского артиста не является исключением в нашей стране. Он характерен для нового поколения артистов эстрады, пополняющей свои творческие кадры за счет народных талантов.

Когда в оркестре раздаются звуки стремительного галопа и на сцену выбегает Савченко, невольно сразу включаемся в его игру с мячами. Савченко не выходит на сцену, не появляется, даже не выбегает, а вылетает и в таком же стремительном темпе проводит весь номер. Он жонглирует сейчас почти исключительно одними мячами, и то, что он делает на сцене, вызывает какие-то не совсем осознанные ассоциации с футболом. Тот же спортивный азарт, стремительный темп, ловкость и быстрота движений, умение перебрасывать мяч и даже характерные для футбола удары головой.

Разница же в том, что Савченко демонстрирует такое виртуозное владение мячом, которое может

только присниться футболисту накануне спортивного соревнования или после утомительной тренировки. Например, Савченко отбивает головой в такт музыке сразу два мяча много раз подряд. Или катает мяч по всему телу, по лицу, по шее, не дотрагиваясь до него руками.

Трюки жонглера кажутся нам порой невероятными и необъяснимыми, а в действительности это плод многолетнего труда, упорной работы над собой, максимального использования возможностей своего тела и, наконец, бесконечных репетиций и упражнений.

Иногда зрители делают всяческие предположения, пытаются найти объяснение жонглерских трюков. Некоторые даже думают, что они основаны на фокусе, на обмане. Однажды среди юных зрителей одного концерта я слышал такой диалог:

— Видишь, как он ловко перекидывает мяч по всему телу.

— Так это он у него вымазан медом и потому держится.

— Ерунда! Ничем не вымазан, а просто намагничен, — авторитетно заявил двенадцатилетний собеседник.

Советские артисты стремятся в своей работе не подражать жонглерам прошлого или современно-го Запада. Они ищут новые черты, характеризующие реалистический, жизнеутверждающий стиль нашего искусства.

Долго пришлось поработать художникам, чтобы вместе с артистом Савченко найти правильное решение русского национального костюма для современного жонглера. И ему удалось специфическими средствами своего жанра создать на эстраде образ русского молодца, жизнерадостного, счастливого юноши, отражающего ха-

актерные черты молодежи нашей страны.

За годы работы на эстраде Федор Савченко завоевал большую популярность во всех уголках нашей Родины и далеко за ее рубежами. Во время Великой Отечественной войны он в труднейших условиях блокады выступал перед моряками Краснознаменной Балтики и бойцами Советской Армии. После войны он побывал на гастролях в Финляндии, Германской Демократической Республике, Румынии, Венгрии, Австрии, Монгольской Народной Республике, Албании, Норвегии. И куда бы он ни приезжал, всюду он выполнял миссию дружбы и культурного сотрудничества. Недавно после выступления в Судане к Савченко подошел темнокожий юноша из Хартума и сказал:

— До встречи в Москве на фестивале!

Они крепко пожали друг другу руки, и это рукопожатие было выражением симпатии и дружбы народов, разделенных многими тысячами километров.

Евг. ГЕРШУНИ

Вечерний Ленинград
7. VIII. 57

53